

Арена Греха даже в самые темные ночи была такой же яркой, как и днем. Противоречие в том, что... самое грязное место в городе также было лучше всего освещено.

Массивные решетки осколков Освещения, подпитываемые Зародышевым Подземельем в городе, освещали акты сражений и смертей, которые были обычным делом на серовато-белых песках Арены. Популярность кровавого спорта была такова, что даже внешние участники платили хорошие деньги, чтобы зарегистрироваться для борьбы с известными Гладиаторами. Сражение и победа на арене быстро становились признанием воинской доблести, а не простой формой развлечения.

Сэнд стоял с закрытыми глазами, окутанный темнотой массивной деревянной клетки, в которой он находился. Шум зрителей проникал сквозь тонкие доски и долетал до его ушей. Их возбужденное жужжание несло в себе первобытное возбуждение, жажду крови и смерти. Он крепче сжал рукоятки своего оружия - круглого щита и кинжала.

Сэнда вывели из камеры, отвели в оружейную, чтобы он выбрал оружие для боя, а затем заставили пройти по коридору с каменной дверью, похожей на ту, что была в его камере, в конце. После того, как он прошел через дверь в клетку, дверь захлопнулась за ним со звоном цепей и скрежетом камня о камень, перекрывая ему путь к отступлению.

Клетка предназначалась не столько для того, чтобы держать его внутри, сколько для того, чтобы не пропускать взгляды зрителей. Ему даже не нужен был осколок; хрупкое дерево расколосось бы, если бы он навалился на него всем весом.

- ЛЕДИ И ДЖЕНТЛЬМЕНЫ. - Громкий голос прорезал гул аудитории. - Добро пожаловать на Арену Греха. Сегодня вечером мы станем свидетелями самого ожидаемого матча месяца: чемпионат Красных магов конгломерата Джелам! - Диктор сделал паузу, позволяя радостным возгласам публики заглушить его. Подождя, пока они успокоятся, он продолжил говорить своим магически усиленным голосом. - Но перед основным блюдом у нас есть небольшая закуска. Два новых дополнения к нашему звездному составу!

- В левой клетке у нас Неживой Доктор. Не обманывайтесь его возрастом или размером. Спонсируемый Лордом Сильверосом, этот маленький человек очень хитер и опасен. Он не колеблясь отрубил себе руку, чтобы убить песчаного змея, когда он даже не был магом. А теперь с осколком Кровопускания и Костным Мозгом Нежити он может вылечить вас. - Он сделал паузу для драматического эффекта, прежде чем продолжить театральным шепотом, - ...или убить.

Сэнд вздохнул в своей клетке. Слишком много для того, чтобы противник недооценивал его.

- В правой клетке у нас Трехглазый Огненный Демон. Спонсируемый Лордом Форсом, этот свирепый демон прорубил себе путь из гнезда Пустынных Гремучих Змей и выжил, и рассказал свою историю. И теперь, с осколком Огненного Зрачка и осколком Третьего Глаза, этот демон готов сжечь мир дотла.

Даже если он прочитал информацию об осколках своего противника с пергамента, брошенного в его камеру начальником, и создал разумную стратегию, чтобы справиться с этим, Сэнд не мог не нахмуриться.

Осколок Огненного Зрачка был неприятным осколком, который заставлял все, на что маг смотрел активированным осколком, вспыхивать пламенем. Было чрезвычайно трудно иметь дело с осколком, который нес соответственно высокую стоимость для его использования. Каждое использование причинит глазу, которым маг использовал его, повреждение огнем. Если у мага нет соответствующего целебного осколочка, чтобы уравновесить его действие, он ослепит его. Другим недостатком было то, что, поскольку поле зрения расширялось с удалением от мага, пламя распространялось на тем большую площадь, чем дальше от себя маг нацеливал свою атаку, уменьшая ее плотность и эффективность. Таким образом, осколок считался пригодным только для коротких и средних дистанций.

С другой стороны, осколок Третьего Глаза был следящим осколком. Сам осколок выглядел как хрустальное глазное яблоко, и когда он соединялся с магом, он интегрировался в его лоб и превращался в третий глаз. Его особенность заключалась в том, что он пассивно давал магу еще один источник визуальной информации, и когда в него вливалась мана, он обладал дополнительным активным навыком фиксирования на любой цели по выбору пользователя в поле зрения. После этого, пока осколок был активен, цель оставалась в поле зрения пользователя независимо от расстояния или препятствий на пути. Магические барьеры или материалы все еще могли защитить от его взгляда, если бы уровень осколка не был бы увеличен.

По отдельности эти два осколка могут показаться невпечатляющими, но когда они сошлись вместе, захват цели осколком Третьего Глаза и хитрая атака Огненного Зрачка идеально подходили, делая возможными сфокусированные атаки на дальние расстояния. Еще одним преимуществом комбинации было то, что, используя Третий Глаз для заклинания, маг обходил необходимость в исцеляющем осколке, поскольку прочность хрустального глаза, сформированного осколком, была намного больше, чем у человеческого глаза. Все, что требовалось для заживления трещин - это мана.

- Осколок Третьего Глаза, который прилетел от Песчаного Змея, это месть Неживому Доктору из могилы?! - пошутил ведущий. - Итак, леди и джентльмены, в-в-вы готовы-ы-ы!"

На этот раз крики были оглушительными.

- Тогда... НАЧНЕМ!

С грохотом цепей дверь клетки поднялась, и Сэнду пришлось зажмуриться от внезапного потока света. Как только зазор между землей и дверью стал достаточным, Сэнд выполз из клетки и побежал к другой двери, которая поднималась. Его противник был дальнобойным бойцом, в то время как он был воином ближнего сражения. Его тактика была ясна - он должен сократить расстояние между ними. На бегу его обутое в сапоги ноги поднимали облака серовато-белого песка, покрывавшего арену.

Вся арена была примерно такого же размера, как песчаная яма, где семья Сильверо выращивала своих драконов. Зрительские места были ступенчатыми и наклонными, так что у всех был панорамный вид на амфитеатр. Несколько верхних рядов были зарезервированы для магов, в то время как места под ними были заняты смертными. У самых важных персон были свои личные ложи.

Арена была довольно большой. Таким образом, несмотря на его инициативу, Сэнд не сможет добраться до другой двери вовремя, но он все равно заставил себя сократить расстояние между ними как можно больше.

Когда Трехглазый Огненный Демон вышел из своей клетки, он был удивлен, увидев Сэнда уже на полпути через арену. Быстро придя в себя, он дьявольски ухмыльнулся и вместо того, чтобы отходить от Сэнда и атаковать его осколком издалека, бросился ему навстречу в центр арены.

Сэнд снова нахмурился. Он предпочел бы, чтобы долговязый мужчина с растрепанными волосами потратил свою ману на дальние выстрелы. Но этот человек был слишком проникновен. Поскольку существовало правило, что гладиаторы должны были вступить в бой в обязательном порядке в течение недели после получения второго осколка, а это был первый бой человека, это означало, что у него определенно было очень мало времени, чтобы ознакомиться с использованием своего второго осколка. В то время как объединение осколков было очень мощной способностью, требовалось много практики, чтобы поднять ее до степени скорости и точности, требуемой во время боя. И у нее была довольно высокая стоимость маны – выше, чем у обоих осколков, используемых отдельно. Итак, истощил ли человек свои запасы маны, чтобы практиковать навык, или он отказался от практики в пользу сохранения маны, заставить его атаковать на дальние расстояния было выгодно Сэнду.

Причина, по которой Сэнд бросился на него, состояла в том, чтобы запугать его и заставить думать, что подпускать его близко было действительно плохой идеей и заставить его взять на себя обязательство ударить его издалека. К сожалению, мужчина не попался на эту удочку и не ответил ему взаимностью.

Взгляд Сэнда становился все острее по мере того, как на него нисходило боевое спокойствие, и его разум улавливал каждую деталь противника, готовый реагировать на каждое его действие. Самый опасный участок будет, когда он войдет в зону средней дальности. Именно в этот момент осколок Огненного Зрачка продемонстрирует свою истинную угрозу. И поскольку человек будет использовать свой Третий Глаз, чтобы плести заклинание (без использования навыка Третьего Глаза), ему не нужно будет беспокоиться об ответной реакции. Таким образом, он мог позволить себе быть свободным со своим навыком, пока его маны хватало.

Но Сэнд был готов к такому повороту событий. В тот момент, когда он вошел в зону действия осколка, он опустил свою стойку и зачерпнул песок щитом во время бега, собирая кучу песчинок. Как раз в тот момент, когда середина лба его противника раскололась и открылся хрустальный глаз, сверкнувший огненно-красным, Сэнд взмахнул щитом вверх, подняв завесу песка между ними, которая заблокировала зрение его противника.

Огненные цветы расцвели на песке, унося его прочь. Прорвавшись сквозь пылающий песок с поднятым щитом, Сэнд побежал во весь опор к так называемому Огненному Демону.

Пораженный неудачей своего умения, Огненный Демон замер. Стиснув зубы, он атаковал снова, его Третий Глаз сверкал на лбу. На этот раз Сэнду ничего не оставалось, как блокировать его щитом. Он пошатнулся от удара пламени, но инерция удержала его на ногах. Части его тела, не прикрытые щитом, ноги и нижняя часть туловища, загорелись.

Но он уже был готов. Набив одежду мокрыми лоскутами одеял, он немного замедлил огонь. Этого времени должно хватить.

Приближаясь к Огненному Демону, Сэнд отпустил рукоять обугленного щита и поймал его за край. Резко развернувшись на пятках, он швырнул щит в противника. Все еще горящий деревянный диск рассек воздух, как пылающая летающая тарелка, безошибочно нацеленная в горло противника.

Поспешно вытащив меч, который он принес из оружейной, Огненный Демон попытался отклонить снаряд, но его меч выбился из его неуверенной хватки, оставив его безоружным и в глупой стойке.

Увидев брешь в его обороне, Сэнд быстро сократил расстояние между ними и молниеносно ударил кинжалом, оставив глубокую рану на шее человека. Грудь Сэнда вспыхнула красным, когда он активировал осколок Кровопускания, и кровь фонтаном хлынула из раны. Не продлевая контакта, он тут же отпрыгнул назад и бросился прочь.

Не прошло и мгновения, как умирающий отчаянно ударил своим осколком, превратив все вокруг в море огня. Его лицо исказилось в безмолвном крике, когда он безуспешно пытался остановить рану. Рухнув на землю, он корчился, извергая кровь и огонь во все стороны.

Медленно, его борьба утихла, когда у него закончились кровь и мана. Несколько раз дернувшись, он замер неподвижно; в его остекленевших глазах отражался образ Сэндаа, наблюдающего за ним с безопасного расстояния.

Несмотря на то, что он победил, несмотря на то, что толпа обезумела, осыпая его лестью... Сэнд не мог заставить себя гордиться своей победой. Он не чувствовал себя победителем, как человек, который придерживался идеи освобождения человечества - он убил члена своей собственной расы и будет продолжать делать это только для того, чтобы выжить.

Закрыв глаза, он глубоко вздохнул, вдыхая запах крови и огня. Медленно выдохнув, он выпустил из себя всю неуверенность вместе с затхлым воздухом. Когда он открыл глаза, они были бездонными темными озерами, лишенными каких-либо колебаний. Его целью было возвышение человечества.

Ради этого он мог принести любую жертву... даже если эта жертва не его.